Независимая газ. – 2005. – 5 окт. – с. 8.

Провозвестник последних времен

Священник Михаил Ардов ожидает прихода «нового язычества»

Владислав Корнейчук

Протоиерея Михаила Ардова широкая общественность знает не только как частого гостя на разнообразных популярных телевизионных ток-шоу. Он автор книг воспоминаний об Ахматовой, Шостаковиче... В квартире его родителей, в доме 17 по Б.Ордынке, подолгу жила Анна Ахматова, бывали Бродский, Зощенко, Пастернак, Солженицын, Арсений Тарковский, Цветаева. Наш корреспондент встретился с о. Михаилом, чтобы поговорить с ним о проблемах современной культуры и общества.

– Как, по-вашему, должен относиться современный верующий человек к культуре и искусству?

– Это вопрос очень непростой. Традиционно светская культура и светское искусство были врагом Церкви и нашего спасения. А, кроме того, светское искусство, и это сознавали великие творцы, в основе своей демонично. Об этом очень хорошо писал Лермонтов в своем стихотворении «Молитва», где он пишет о «лаве вдохновения и жажде песнопения» и просит за это прощения у Бога.

Ведь что мы сейчас видим: дискотеки с наркотиками, омерзительная рок-музыка, клубы геев, всемирная помойка интернет. Все это отрицательные с точки зрения христианской нравственности явления. Подумать только: мы дожили до таких чудовищно безобразных времен в сфере искусств, культуры и всего прочего, когда классическое искусство становится уже союзником Церкви и нашего спасения! Ведь гармоничное произведение людей умиротворяет и даже в свою меру может привести к вере.

– Тогда какова роль Церкви? В ней тоже что-то должно меняться?

– Церковь не должна меняться никогда! Естественно, что-то в ней меняется, но в главном она должна оставаться такой же – абсолютно бескомпромиссной, стоящей на своих исконных позициях.

– Что вы можете сказать о христианстве в современном обществе?

– Мир расхристианился. И ничего хорошего ни нас, ни мир не ждет. В Московской Патриархии утверждают, что чуть ли не 80% населения православные. Реально – 3%. В Москве в пасхальную ночь в церквах и монастырях примерно 200–250 тыс. верующих. Это ничтожный процент. Можно, конечно, сказать, что в России были гонения на верующих, закрывали церкви, велась атеистическая пропаганда. Но вот, допустим, Англия, где со времен Кромвеля ничего подобного не было, так там тоже примерно 3% настоящих прихожан! Я недавно прочитал статью католического деятеля, который говорит, что во Франции выросло целое поколение детей, которые ни разу не видели католического священника. Похожие процессы можно обнаружить везде, во всем мире.

– Что идет на смену?

– Новое язычество в самых разнообразных формах. Где-то будет наступать ислам. Где-то – дикие секты, астрология. Как только христианство отступает, немедленно возрождается язычество. Оно может быть в любой форме. Оно может быть в форме марксистско-ленинской философии с лжемощами на Красной площади, приемом в пионеры, съездами-соборами.

– Что вы тогда думаете о глобализации национальной культуры? Вредит ли она, в частности, российской культуре?

– Я считаю, что противники глобализации ведут себя безобразно и занимаются совершенно не тем, чем в данном случае нужно. Но в принципе слияние всех в одно – дело плохое. Англичанам в этой связи предложили переименовать вокзал «Ватерлоо», поскольку это название оскорбляет чувства французов.

Кроме того, им сказали, что в Лондоне надо запретить двухэтажные автобусы, потому что они не подходят под какой-то там общеевропейский стандарт. Идет чудовищная нивелировка. Сторонники единой Европы говорят о том, как много люди экономят денег, пересекая беспошлинно границы, без налогов на ввоз или вывоз, но никто никогда не говорит, сколько стоит содержание бюрократического аппарата в Страсбурге и Брюсселе.

Мне кажется, каждая страна должна быть индивидуальностью и беречь свое национальное достояние, включающее в себя собственные бытовые установления. Но сделать с этим уже ничего нельзя, потому что это и есть знак последнего времени. Это процесс, который в конце концов и приведет к единому мировому правительству, к воцарению антихриста.

– Можно сказать по-прежнему, что Россия – это самая читающая страна в мире?

– Была. Так получилось, что именно в художественной литературе можно было ставить вопросы и нравственные, и отчасти философские. Это было

Процесс глобализации в конце концов приведет к единому мировому правительству и воцарению антихриста

в XIX веке, когда русская интеллигенция из лучших побуждений губила свою страну. В конце концов она ее и сгубила, заплатив за это высокую цену, потому что бандиты, которые пришли к власти, расправились с ней достаточно беспощадно. А после так называемого Серебряного века советская власть, партийные пропагандисты продолжали с помощью литературы промывать мозги своим соотечественникам. А сейчас все это рухнуло!

– Недавно я был в Екатеринбурге, где мне довелось услышать, что убийство царской семьи стало возможным лишь потому, что евреи-революционеры хотели уничтожить ценз оседлости и другие ущемления своих прав. Вы настоятель храма во имя Святого мученика Николая II и всех новомучеников и исповедников Российских... Именно поэтому мне хотелось узнать, что вы думаете по этому поводу?

– Среди главных цареубийц было много евреев: Свердлов, Голощекин, Юровский. И потом еще эта циничная сволочь Войков (Вайнер), который сказал, что мир никогда не узнает, что мы с ними сделали. Это он потом носил на пальце кольцо императрицы Александры Федоровны. Тем не менее, я думаю, что участие евреев в русской революции и, в частности, в этом чудовищном злодеянии – не так называемый жидомасонский заговор.

Действительно, политика российского императорского правительства плодила довольно большое число недовольных евреев, которые охотно пошли в революцию. Этот народ обладает уникальными способностями, именно поэтому евреи заняли многие ключевые позиции. И надо сказать, – вот тут, конечно, на меня многие ополчатся! – помимо того, что тогдашнее российское правительство вело неразумную политику по отношению к евреям, существенно в нашем случае еще вот что.

Многие из представителей «избранного народа», чтобы выехать из черты оседлости и поселиться в Петербурге, Москве, Сибири и других закрытых местах, ложно принимали крещение и становились полноправными гражданами. Именно этот факт сыграл такую ужасную роль в России. Когда-то, к сожалению, я не сделал выписку из белоэмигрантского журнала в 60-х годах, где я прочел интервью Ленина какой-то еврейской газете.

В нем он благодарит евреев за то, что большевистская революция смогла осуществиться в провинции. В Москве и Петербурге было достаточно людей, которые могли поддержать большевиков и обеспечить их победу. А вот в губернских и уездных городах русское православное население от них отшатнулось, а надо было кому-то становиться новыми начальниками станций, телеграфов, и это сделали евреи.

Мы знаем, что либералы всех времен проклинают испанскую инквизицию до сего дня, хотя не такое уж большое число людей было казнено ей. Если сравнить это с тем, что Алексей Михайлович и Петр I творили с раскольниками, то можно сказать, что инквизиция «отдыхает». Последняя на самом деле была очень полезным учреждением.

Жившие в Испании мориски, потомки мусульман, и евреи принимали крещение, чтобы получить гражданские права, служить в испанской армии. Инквизиция за ними следила: действительно ли эти люди приняли христианскую веру по убеждению или они продолжают тайно исповедовать мусульманство или иудаизм. Если бы в царской России в XIX – начале XX века было подобное учреждение, которое не то чтобы жгло, как средневековая инквизиция на костре, но наблюдало за евреями: действительно ли они крестятся, чтобы стать христианами, или для того, чтобы получить высшее образование и поселиться в Петербурге, то, возможно, большевистская власть и не удержалась бы.

– Ваш храм принадлежит Русской Православной Церкви Зарубежом (РПЦЗ)?

– Нет. Недавно произошла окончательная победа КГБ над Зарубежной Церковью. Было время, я входил в нее. Но потом, когда я и наши епископы почувствовали, что все идет к тому, что Зарубежная Церковь будет поглощена Московской Патриархией, мы удалились. У нас своя Церковь, которая называется Российская Православная Автономная Церковь. Сейчас в наших рядах довольно много катакомбников, тех, кто в советские времена был преследуемым православным меньшинством.

– Чем вызвано ваше неприятие Русской Православной Церкви (РПЦ) и Московской Патриархии?

– В 1927 году Церковь в России раскололась на три части. Первая (РПЦ) подчинилась НКВД и была возглавлена узурпатором митрополитом Сергием (Страгородским), вторая – стала называться РПЦЗ, а третья, лучшая часть священников и епископов, не подчинилась Сергию. Этих людей стали сажать. Так и образовалась Катакомбная Церковь. А Московскую Патриархию создал товарищ Сталин в 1943 году с тем, чтобы успешнее противостоять Гитлеру и либеральнее выглядеть в глазах англичан и американцев.

– Вы хотите сказать, сейчас она мало отличается от той, что была при Сталине?

– Ничем не отличается! Разве что наблюдательный орган сталинский ликвидирован. И все. Поразительная структура, которая не перестроилась и не изменилась с 1943 года никак. Никто там ни разу не покаялся хотя бы в том, что они поддерживали Сталина и писали ему льстивые письма. ■